Они сидели перед камином в комнате Леонарда или она должна была назвать его своей комнатой? Интересно, что Вивиан сама с собой. К тому времени, как она вернулась в особняк, из комнаты, в которой она жила последние несколько дней, исчезли только одежда и другие вещи. Ящики были пустыми, как и шкафы, что заставило ее волноваться до тех пор, пока Ян не пришел, чтобы записать ей небольшую мелочь, которая произошла, пока их не было на улице.

Стул, на котором они сидели, был одноместным, но на нем было достаточно места, чтобы другой человек, на котором сидела Вивиан со спиной, прижался к груди Лео, когда они читали книгу в руках. Они делали это раньше, и это превращалось в сладкую привычку. Огонь и свет были теплыми в холодную погоду, когда она направлялась к зиме.

Вивиан была грустна, но в то же время, она была счастлива, что Лео открылся для нее. Разделив то, что он чувствовал, он вернулся к своему обычному тихому "я", в то время как она сопровождала его на пути тишины, как тень. Она знала, что он долго страдал, держась за его чувства и разливая их в бутылки, которые открылись после того, как он отправился на могилу Павла.

Когда Леонард пошел перевернуть страницу, Вивиан остановил его: "Я еще не закончил его", ее голос был мягким, как треск огня.

"О чем ты думал, вместо того, чтобы сосредоточиться здесь", он прижал нос за ухом, прежде чем оставить небольшой поцелуй: "Ты хочешь спать?" - спросил он ее, и она тут же покачала головой.

"Нет!"

"Хорошо, но если так, то мы можем пойти спать и закончить это завтра. Книга больше не уходит, ни я, ни ты", - затянул руки вокруг талии, и Клэри оттолкнула ее назад, позволив ему обнять ее, потому что было приятно, что он ее обнял. Эти невинные моменты были тем, что наполнило ее сердце. Проводить такое время с ним без ограничений. Повернувшись так, что ее ноги висели рядом, она столкнулась с ним.

Пробегая рукой через его светлые платья, которые всегда выглядели сохраненными и на месте. Насколько она помнит, его волосы остались прежними, и он спросил его,

"Ты никогда не думал стричься?" Это был простой вопрос, но для Леонарда каждое слово значило многое.

"Почему? Тебе не нравится?" - спросил он ее случайно с поднятыми бровями, чтобы увидеть ее улыбку и покачать головой.

"Я никогда не говорил, что это не так. Это был просто вопрос", она положила свою голову на его голову, чтобы почувствовать, как он кладет свой подбородок на ее голову, не придавая ей большого веса.

Леонард положил книгу в сторону, чтобы он мог держать ее лучше, как они сидели перед камином с холодной приближающейся зимой. Двери во внутренний дворик были закрыты закрыты, так как она дрожала от холода. Глядя на нее, он заметил, что она сосредоточилась на чем-то, чтобы понять через несколько секунд, что это было его сердцебиение, что она слушала.

"Лео?" она назвала его имя: "Почему ты не связал меня душой?" Она подняла себя, чтобы посмотреть ему в глаза.

Вивиан прочитала об облигациях, о связи души, хозяин и временные связи, и теперь, когда они поженились, она удивилась, почему он не положил один на нее.

Он спрятал прядь ее волос за ухом и спросил: "Тебя это беспокоит?".

"Немного", услышав ее ответ, он улыбнулся.

"Хорошо. Должно, - ответил он, - я был бы разочарован, если бы тебя это не беспокоило". Что бы ты хотела сделать, Виви? Ты готова называть себя моей женой? Потому что я не возражаю, - заявил он, глядя в ее полуночные черные глаза, чтобы не видеть ничего, кроме черноты там, где не было красных очков, - Вы хотели завершить экзамен по собственным заслугам, и я хочу защитить вас, потому что задачи, которые происходят во время экзамена, я не буду там, чтобы заботиться о том, что произойдет".

Очень часто экзаменаторы снимали другого человека во время выполнения задания, чтобы у них было больше возможностей быть выбранными экзаменаторами совета. Люди были мерзкими и в любой степени могли пройти тест.

"Ты хочешь, чтобы я был в безопасности", он слышал улыбку в ее голосе: "Потом?" Казалось, что она с нетерпением ждала этого, как будто это конфетное угощение, о котором она только мечтала.

"Поверь мне, Бэмби. Я не хочу больше ничего, чтобы оставить связь души на вас, но давайте подождем еще немного. Только чуть дольше, что меньше двух недель до окончания экзамена. Если я укушу тебя сейчас, я не уверен, как это сработает с нами", - сказал Леонард, возвращая голову к груди, чтобы она не напрягала шею.

"Сработает ли это, если я попытаюсь?"

"Ты имеешь в виду, что укусишь меня?"

"Да", - ответила Вивиан.

"Может быть, если бы ты была вампиром, это бы сработало. Человек не может оставить

душевную связь, ты бы меня укусил", - усмехнулся он. Его настроение значительно улучшилось за последний час.

Леонард не мог смотреть на могилу своей предыдущей экономки при мысли о том, что он сделал. Вера в то, что вы сделали, была правильной, и узнать позже, что причина была правильной, но неправильной в то же время было то, что он не смог переварить. Для человека с гордостью, как Лео, ему было стыдно. Стыдно, что он подвел людей. Но то, что случилось, было сделано, и он ничего не мог сделать, чтобы исправить это. Ему понадобилось бы время, чтобы позволить чувству вины исчезнуть, и это случилось бы вовремя, но сейчас это взвесилось в его голове.

Сколько людей Вивиан и он потеряли? Так много, в таких неожиданных обстоятельствах, что теперь он беспокоится за девушку на руках. Он любил ее слишком сильно, и как фонарь, который ярко загорелся посреди темноты, он не хотел выпускать фонарь.

Его родители, оба его двоюродные братья, Павел, и его семья. Они потеряли их всех, и теперь у них не осталось ничего, кроме воспоминаний.

"Если хочешь, мы можем пропустить зимний бал через несколько дней. В нем много членов высшего общества, которые являются ханжой, - сказал Леонард, интересно, если она будет удобно, - Есть шансы найти своих родителей там, так что, может быть, ..." его слова прослеживаются, когда он услышал, Вивиан стабильное дыхание, ее кулаки держали свободно на коленях с закрытыми глазами. Она заснула.

Выбирая ее, он уложил ее в постель и аккуратно уложил. Во сне, Вивиан повернулся к ней в сторону, потянув за одеяло и прижимаясь к подушке, которую он использовал. Сгибаясь, он мягко поцеловал ее в лоб, чтобы не разбудить ее. Он хотел присоединиться к ней, но были вещи, которые он должен был сделать. Исправление. И, может быть, пока он не исправит это, он не сможет уладить свое сердце.

Поставив еще один бревно дерева, чтобы не было холодно для нее, чтобы спать, Леонард взял пальто и закрыл комнату. Принимая свою лошадь вместе с ним, он пошел на кладбище, где он был раньше, но никогда не оставался дольше пяти минут.

Переходя к могилам в дальнем углу, Леонард посмотрел на надгробие, на котором только имена написаны на нем. Если бы не учесть чувства Вивиан, он бы бросил тела в озеро костей, и он был рад, что любил ее достаточно, чтобы считать, что она хотела бы посетить их, несмотря на то, что он знал, что человек убил своих родителей. Только теперь он знал, что Павел был невиновен и остался верен семье.

Даже в последние часы он не говорил ничего плохого ни о Леонарде, ни о своих родителях, и, возможно, поэтому сейчас ему больно. Кто знал, что доброта может навредить. Казалось, что Павел был хорошим человеком, достаточно знал, что Леонарду тоже было больно, так как он потерял свою семью. Он положил розы, которые собрал в своем саду перед тем, как прийти сюда, и положил по одной на каждую из них, отвернувшись от лица, прежде чем оглянуться на

них.

Секунды превратились в минуты. Ветер дул сквозь кладбище, в спокойную жуткую ночь, когда жители оставили кладбище в покое из-за фольклора призраков, оживающих в полночь, покидая заброшенное место.

Леонард открыл рот, чтобы говорить, надеясь, что человек, которого он казнил, был где-то и как-то слушал, что он говорил: "Прости меня за то, что я сделал, Павел. Я должен был догадаться. Лучше бы ты знал, что никогда не предашь нашу семью. Мне жаль, что я навлек на себя нечто подобное, когда ты не заслуживал ничего близкого к тому, что было сделано с тобой и твоей семьей, - правда была в том, что никто не мог изменить судьбу своей смерти, как это уже было написано переключателями, когда они приняли форму Павла: "Я не прошу у тебя прощения, но достаточно, чтобы прислушаться к тому, что я должен тебе сказать". В надежде, что однажды ты простишь мои действия, так как я только защищал то, что было моим", - извинился он, и его глаза были опущены в могилу, обозначающую его черты, так как он ясно говорил каждое слово.

Ветер продолжал дуть, трепещет цветы, которые были размещены на могилах, но не достаточно, чтобы убрать их.

Прошло больше времени, пока он стоял там в тишине, позволяя своему разуму говорить с могилами, когда он услышал, как сверчки перестали щебетать. Находя это странным, он оглянулся вокруг, и его глаза увидели колокол, который однажды зазвонил, чтобы обозначить час, который прошел. Оглянувшись назад, он увидел туманного белого привидения, похожего на Павла, и задался вопросом, было ли это его воображение или что-то подобное на самом деле существует, и он мог видеть умершего.

Павел выглядел так же хорошо, как и до того, как его взяли охранники совета. На его лице не было ни синяка, ни пореза, ни капли крови. Он выглядел здоровым. Глаза Леонарда, слегка расширившиеся, смотрели на человека, не моргая глазами от мысли о том, что появившийся перед ним человек исчезнет, если он это сделает.

Леонард не говорил, как и Пол. Они продолжали пялиться, где умерший дал Леонарду нежное выражение лица, которое имело улыбку на его лице. Апологетический, как будто он обманул своего хозяина.

Когда князь открыл рот, Павел покачал головой, как будто уже знал, что он собирается сказать. Тогда он улыбнулся ему с надеждой, и когда дул сильный ветер, он моргнул, и в следующий момент призрак или воображение его разбилось, чтобы никого там не видеть.

"Вивиан, должно быть, уже рассказала тебе о нас. Надеюсь, ты дашь нам свои благословения, если не мне, то ей". Я знаю, что ты заботился о ней, как твой опекун. И вы, и Марта проделали прекрасную работу, воспитывая ее для прекрасной женщины, которой она оказалась. Я буду лелеять и любить ее все время, что у меня есть, и видеть, что ей не причинят вреда. Даю тебе слово".

Он провел там еще несколько минут, а затем повернулся, чтобы покинуть кладбище, все еще задаваясь вопросом, является ли то, что он видел, частью его воображения или реальностью. Перед тем, как покинуть местное кладбище, Лео повернулся обратно, чтобы осмотреться, приняв решение о том, что могилы следует переместить в лучшую среду, чем та, в которой они находились.

http://tl.rulate.ru/book/20252/900769